

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Функциональная семантика избирает семантическое поле одним из своих основных объектов, одновременно рассматривая его многочисленные составляющие и разнообразные методы анализа. Предлагаемая Вашему вниманию статья написана на основе ряда публикаций Л.А. Новикова: «Семантическое поле как лексическая категория» (См.: Теория поля в современном языкознании. Ч. I. Уфа, 1991 г.), «Семантическое поле как текстовая структура» (См.: Теория поля в современном языкознании. Ч. IV. Уфа, 1997), «Семантическое поле» (Современный русский язык. Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис. Под общей редакцией Л.А. Новикова. СПб., 1999).

Текст статьи печатается по: *Новиков Л.А. Избранные труды. Т. II: Эстетические аспекты языка. Miscellanea.* — М.: Изд-во РУДН. Серия «Труды ученых филологического факультета», 2001. С. 554—570. — *Редколлегия.*

ЛЕВ АЛЕКСЕЕВИЧ НОВИКОВ
(1931—2003)

ЭСКИЗ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ

Л.А. Новиков

Семантическое поле — иерархическая структура множества языковых единиц, объединенных общим (инвариантным) значением и отражающих в языке определенную понятийную сферу, лексическая категория высшего порядка, синтезирующая в себе частные категории (синонимии, антонимии и др.).

Понятие поля в лингвистике — аналог соответствующих понятий в других науках (ср. электромагнитное, гравитационное поле в физике), обозначение «напряженного семантического пространства» внутренне связанных единиц и наиболее адекватное отражение лексической системы.

С точки зрения ономаσιологического описания языка, т.е. в направлении от определенного смысла (содержания) к средствам его выражения, лексику можно представить в виде системы взаимосвязанных и взаимодействующих полей, которые образуют сложную и специфическую для каждого языка «картину мира» (Weltbild), определяемую его внутренней формой. Такие поля разнообразны по своему характеру: ср., например, обозначения времени, пространства, движения, изменения, родства, красоты и т.п.

В зависимости от природы исходной единицы, лежащей в основе семантического поля и определяющей семантическую и словообразовательную деривацию его элементов от исходной леммы, можно выделить категориальные типы поля: процессуальные (например, ‘передача’ с доминантой глаголом), предметные (‘средства транспорта’ — с существительным), признаковые (‘красота’ — с прилагательным) и др. Учет типологии семантических полей позволяет выявить для каждого из них детерминанту как главное свойство, определяющее частеречный состав единиц поля и характер их семантики, ее иерархическую природу. В одних полях доминируют глаголы (‘передача’: *(пере)давать, вручать, продавать, завещать...*; другие единицы поля производны, вторичны: *передача, вручение, продавец...*), во вторых — существительные (‘средства транспорта’: *автомобиль, мотоцикл, судно...*; ср. *автомобильный, мотоциклист, судостроительный...*), в третьих — прилагательные (‘красота’: *красивый, прекрасный, очаровательный...*; ср. *красота, очарование, конкурс красоты...*).

Современная интерпретация семантического поля — результат длительного его изучения в различных аспектах. Парадигматическое поле (Й. Трир, Л. Вайсгербер), синтагматическое поле (В. Порциг), эпидигматические отношения единиц (Д.Н. Шмелев) в их проекции друг на друга — это по существу только различные взаимосвязанные «измерения» единого поля.

В современной теоретической семантике поле становится одной из основных категорий и комплексных единиц, а также самим методом системного описания единиц разных уровней: лексики (семантическое поле), грамматики (функционально-семантическое поле) и словообразования (словообразовательное гнездо). Продуктивным для изучения языка художественной литературы и поэтики представляется особый тип поля — текстовое семантическое поле.

Большие перспективы в изучении семантических полей открывает функционально-семантическая интерпретация их структуры. В качестве исходной функции для каждого поля может быть взято инвариантное значение имени поля. Тогда с помощью введения дополнительных (уточняющих) функций как маркеров (дифференциальных признаков), т.е. путем «умножения» функций, могут быть последовательно выделены классы поля и их единицы. В.Н. Денисенко в работе «Функциональная структура семантического поля» (Филологические науки. 1999. № 1) показал принципиальную возможность описания большого семантического поля ‘изменение’ в русском языке с помощью набора ограниченного числа функций при исходной f_{mut} (‘изменяться’, от лат. *mutari* в том же значении). Так, значение глагола *стариться* может быть функционально интерпретировано как $mut \wedge temp \wedge hom \wedge habit$ (от лат. *tempus* ‘время’, *homo* ‘человек’, *habitus* ‘внешность’) в естественном векторе времени (‘молодой’ → ‘старый’).

В последнее время значительно обострился интерес к синтагматике семантического поля (см., например, *Абрамов В.П. Синтагматика семантического поля.* — Ростов-на-Дону, 1992), к исследованию закономерностей реализации его единиц в тексте. Это свидетельствует о естественном процессе выхода семантического поля как таксономической системы языка — в речь, текст, т.е. его дальнейшей эволюции, а значит, и необходимом расширении этого понятия. Возникает проблема определения и исследования семантического поля как текстовой структуры.

Одной из важных областей решения этой задачи является наука о языке художественной литературы — вторичной моделирующей системы. Семантическое поле как система группировок и оппозиций языковых средств используется в изучении художественных текстов как в неявно выраженной форме, так и в виде инструментария исследования (см., например: *Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста.* — Л., 1972), однако оно остается до сих пор не вполне определенным с точки зрения его содержания и структуры.

Оппозиция «семантическое поле» как языковая структура — «текстовое семантическое поле», т.е. СП — ТСП, отражает дихотомию язык (*langue*) — речь (*parole*). Такие поля соотносительны, но не тождественны. Семантика и структура ТСП как контекстуально обусловленные оказываются более подвижными и менее определенными.

Общему (инвариантному) значению СП, выражаемому именем поля, т.е. его ядром, соответствует тема ТСП, которая представляет обычно синтез ряда подтем.

В отличие от собственно языкового СП, представляющего сферическое пространство с его тремя измерениями, ТСП образует к тому же протяженную, развивающуюся композиционно-речевую структуру. Ядерная часть ТСП находится чаще всего в его начале, там, где, говоря математическим языком, тема подчеркнута задается, получая дальнейшее развитие в последующих частях текста.

Единицы центральной и периферийных зон ТСП связаны с именем поля по своим первичным или вторичным семантическим функциям (Е. Курилович), т.е. могут соотноситься с разными его значениями, реализовать его многозначность. Классы таких номинаций обычно выражают подтемы общей темы текстового поля. Они представляют контекстуальные гипонимы гиперонима-темы. В ТСП

такими единицами могут стать весьма отдаленные слова, не входящие в обычное СП. В стихотворении В.В. Маяковского «Товарищу Нетте, пароходу и человеку» есть слова, выражающие суть этого произведения: *Мы идем // сквозь револьверный лай, // чтобы, // умирая, // воплотиться // в пароходы, // в строчки // и в другие долгие дела*, где подчеркнутые слова — поэтические гипонимы одного гиперонима поля, «долгого дела» (*пароходы, строчки = долгие дела*).

Основной механизм порождения ТСП — импликация, отношение «если А, то В»: $X \rightarrow Y \rightarrow Z...$ Такие единицы, группируясь и различаясь в пределах цепочек импликаций, противостоят единицам других цепочек по принципу оппозиции, что создает полевою структуру текста, в которой каждый элемент входит в определенные синтагматические и парадигматические отношения с другими.

Общая типология ТСП ждет своей разработки. Центральным здесь является вопрос о соотношении и характере взаимодействия таких полей и целого текста. Они могут «покрывать» весь текст (особенно небольшой по размерам), «омывать», погружая в себя, основные его образы, образовывать определенные тематические, часто орнаментальные «нити» в ткани художественного произведения и т.п.

Все стихотворение Ф.И. Тютчева «Весенние воды» по своей структуре представляет взаимодействие двух ТСП — ‘зима’ и ‘весна’: *белеет снег → сонный берег* (образная импликация как обозначение зимней спячки) || *воды уж весной шумят, бегут и блещут и гласят → тихих, теплых, майских дней румяный, светлый хоровод* (реализация подтем ‘тепло’, ‘солнце’, ‘свет’). Темы ТСП заданы в первых двух стихах и имплицитивно развертываются в последующих. Поля не одинаковы по размеру: основное содержание стихотворения — картина наступающей весны. Напротив, текст стихотворения В.В. Маяковского «Блек энд уайт» представлен достаточно симметричными и по содержанию, и по объему ТСП ‘белый’ и ‘черный’, где имена полей имплицитируют в соответствии с их многозначностью ряды номинаций с прямыми и переносными (контекстуальными) значениями (‘чистый’ — ‘грязный’, ‘доброкачественный’ — ‘плохой’: *белый* (‘белокожий’) — *черный* (‘чернокожий’) → *белая работа — черная работа, ананас спелый — гнилью моченный*; ср. *у белых доллары, у черных — нет* и др.

В трагедии А.С. Пушкина «Моцарт и Сальери» характер и основной конфликт раскрываются в противопоставлении ТСП ‘метафизика музыки, ремесло’ (Сальери) и ‘гениальность, творческая интуиция музыканта’ («косноязычие» Моцарта). Ср.: *Ремесло // Поставил я подножием искусству... Звуки умертвив, // Музыку я разъял, как труп. Поверил // Я алгеброй гармонию // Ага, увидел ты! А мне хотелось // Тебя неожиданной шуткой угостить... Но божество мое проголодалось* и др. Изобразительные средства, рисующие героев трагедии, стянуты в противопоставляемые ТСП.

Особенно ощутимы текстовые поля в орнаментальной прозе. Орнаментальное поле как система языковой суперобразности пронизывает все произведение: густота изобразительного ряда сменяется орнаментальными «нитями», но само поле не перестает существовать. Поля взаимодействуют друг с другом, раскрывая образы и идею произведения (см.: *Новиков Л.А. Стилистика орнаментальной прозы*

Андрея Белого. — М., 1990. С. 116—38). Ср. поля планиметрии сенатора Аблеухова и математических формул профессора Коробкина в романах А. Белого «Петербург» и «Москва», как и поля прямолинейности, геометрических фигур и архитектурной нескладицы, характеризующие сами эти города.

ТСП может быть положено в основу структурированного целостного доминантного анализа языка литературных произведений.

Говоря о специфике ТСП, следует подчеркнуть, что оно организуется категорией автора как целенаправленная система, в которой подчас разнородные элементы становятся внутренне единым выражением идейно-эстетического смысла.

Таким образом, функционирование языковых единиц обнаруживает текстовые структуры, соотносительные с языковыми полями, но обладающие в силу своего характера (погружения в текст и контекстуального преобразования) определенной спецификой.

Обратимся теперь к проблеме структурирования семантического поля в лексической системе языка.

Лексические единицы входят в семантические поля (1) на основании того, что у них есть общая, объединяющая их сема, или архисема, например, *отец, мать, сын, дочь, племянница, внук, бабушка, прадедушка, теща, отчим* и т.п. — входят в семантическое поле названий родства как имеющие архисему 'родственник/родственница'; *сейчас, сегодня, завтрашний, долго, иногда, продолжаться, понедельник, месяц, год* и мн. др. — в поле обозначения времени (архисема 'время'); *красный, оранжевый, желтый, зеленый, синий, фиолетовый, черный, белый* и др. — в поле цветообозначений (общая сема — 'цвет'); *идти, ехать, ползти, плыть, лететь* и др. — в поле обозначений передвижения с общим значением 'передвигаться' и т.д. и т.п.

Единицы семантического поля характеризуются однородной понятийной соотношенностью, поэтому ассоциативно связанные значения многозначного слова обычно входят не в одно, а в разные поля; *сестра*₁ (ср. *родная сестра*) — в термины родства, а *сестра*₂ (ср. *медицинская сестра*) — в число наименований лиц медицинского персонала и т.п. Единицей семантического поля является чаще всего лексико-семантический вариант слова (ЛСВ), а также все слово, если оно однократно или имеет во всех своих значениях однородное понятийное содержание.

Границы семантических полей относительно по своей природе. Кроме того, они могут варьироваться в зависимости от избранного принципа классификации.

Что касается количества единиц поля, то оно колеблется от сравнительно ограниченного (например, основные цветообозначения) до очень большого (скажем, обозначения времени). Поэтому наряду со значительными по своему объему полями в их составе выделяются различного рода обзримые микрополя.

Элементарным семантическим (микро)полем является лексико-семантическая группа (ЛСГ) — относительно замкнутый ряд лексических единиц одной и той же части речи, объединенных общей семой, а именно архисемой более конкретного содержания и классификационно более низкого порядка, чем архисема поля. Семантическое поле 'человек (*homo sapiens*)' как класс наименований делится на ряд подклассов: 'части тела человека', 'внешность человека', 'возраст человека', 'органы чувств человека', 'интеллект человека', 'эмоции человека', 'тем-

перамент человека', 'характер человека', 'воля человека', 'профессия человека' и т.д. В каждом из таких подклассов можно выделить более элементарные микрополя — лексико-семантические группы, например: *молодой, юный, юношеский, малолетний, несовершеннолетний, совершеннолетний, взрослый, средних лет, молоджавый, пожилой, в годах, старый, престарелый, дряхлый* и др. (обозначение возраста, различная его оценка и квалификация); *мышление, мысль, понятие, суждение, рассуждение, умозаключение, анализ, понимание, ум, разум, рассудок, мудрость...* — *мыслить, думать, судить* (о чем-нибудь), *рассуждать, вдумываться, вникать, умозаключать, анализировать, понимать, схватывать (умом)...* — *умный, разумный, мудрый, понятливый, толковый, рассудительный, смысленный, сметливый, смекалистый...* и т.п. (характеристики различных сторон интеллектуальной деятельности человека); ср., с другой стороны, антонимичные обозначения той же самой понятийной сферы: *глупость, тупость...* *тупоумие, бестолковость...*, *глупеть, тупеть...*, *глупый, тупой, бестолковый, ограниченный* и др.

Лексико-семантическая система представляет собой иерархию семантических полей, объединяемых, с одной стороны, в более крупные сферы лексики, а с другой — включающих в себя менее многочисленные по количеству единиц и вполне обозримые микрополя. Так, в известном словаре Роже (*Roget P.M. Thesaurus of English Words and Phrases*) лексика английского языка подразделяется на шесть больших сфер ('абстрактные отношения', 'пространство', 'материя', 'разум', 'воля', 'чувства'), которые делятся в свою очередь на 24 класса (например, первая сфера на классы: 'бытие', 'отношения', 'количество', 'порядок', 'число', 'время', 'изменение', 'причинность') и далее на 1000 тем, каждая из которых содержит близкие по значению лексические единицы.

При подобной систематизации лексики ее единицы располагаются не по алфавиту, а по тематическому (понятийному) принципу: они группируются ономастиологически как языковые средства выражения определенного содержания. Такое описание лексики называется идеографическим. Оно составляет содержание специальных идеографических словарей.

Задача идеографического описания лексики была поставлена в советском языкознании Л.В. Щербой в его работе «Опыт общей теории лексикографии» (1940) (2).

Говоря о назначении идеографических (идеологических, по его терминологии) словарей, ученый писал: «если потребность припомнить наиболее подходящее слово для выражения той или другой мысли не так часто обнаруживается в применении к родному языку... то в применении к иностранному языку она встречается на каждом шагу.

Но еще более обещают дать идеологические (т.е. идеографические. — Л.Н.) словари в теоретическом отношении... Брюно в своей книге "La pensée et la langue" попробовал перевернуть грамматику французского языка и изложить ее, исходя из идей, а не от форм. Идеологические словари делают то же самое в применении к словам и, в конце концов, должны дать материал для построения истории мышления, отраженного в языке» (3).

Последовательное идеографическое описание лексики должно воссоздать «картины мира» для различных языков и обнаружить в них общее (универсальное) и специфическое.

Теория создания идеографического словаря-тезауруса русского языка нашла наиболее полное, систематизированное отражение в трудах Ю.Н. Караулова (4). Идеографическому описанию русской лексики посвящены некоторые специальные работы (5).

Структурирование лексики в семантическом поле основывается на двух фундаментальных парадигматических смысловых отношениях: несовместимости и гипонимии.

Несовместимость как семантическое отношение лексических единиц есть отражение взаимоисключающих друг друга предметов (явлений) и их свойств. Она основана на выражаемых такими единицами несовместимых понятиях, объемы которых не совпадают (т.е. классы обозначаемых предметов не имеют общих элементов). Это прежде всего уже известные нам отношения противоречия («молодой» — «немолодой») и противоположности — контрарной («молодой» — «старый») и комплементарной («истинный» — «ложный»). Классы обозначаемых предметов здесь не пересекаются, так как молодой не может быть одновременно отнесен к немолодым или старым, а истинный факт не может быть одновременно ложным. В силу указанного свойства слова *молодой* и *немолодой*, *молодой* и *старый*, *истинный* и *ложный* обладают в семантическом поле свойством несовместимости.

Таким же свойством обладают единицы *красный*, *оранжевый*, *желтый*, *зеленый*..., *идти*, *ехать*, *лететь*, *плыть*..., *весна*, *лето*, *осень*, *зима* и мн. др. в их основных значениях.

Несовместимость является одним из важнейших принципов идеографической классификации лексических единиц, который исключает их пересечение и четко противопоставляет обозначаемые объекты в пределах микрополя.

Однородные лексические единицы, обладающие свойством несовместимости, включаются в определенный класс наименований как его элементы. Такое включение основано на родо-видовых отношениях соответствующих понятий. Это отношение гипонимии лексических единиц (6) — другой важнейший принцип идеографического структурирования лексики.

Слова, соответствующие видовым понятиям (например, *пудель*, *терьер*, *спаниель*, *дог*, *овчарка*, *борзая* и др.), выступают как гипонимы по отношению к слову, соотносящемуся с родовым понятием (*собака*), или гиперониму (7), и как согипонимы по отношению друг к другу: *пудель* — *терьер* — *дог* — *овчарка* — *борзая*; ср. еще: *тюльпан*, *роза*, *астра*, *гвоздика*, *гладиолус*... — *цветок*; *физика*, *химия*, *математика*, *история*, *литературоведение*, *языкознание*... — *наука* и т.п.

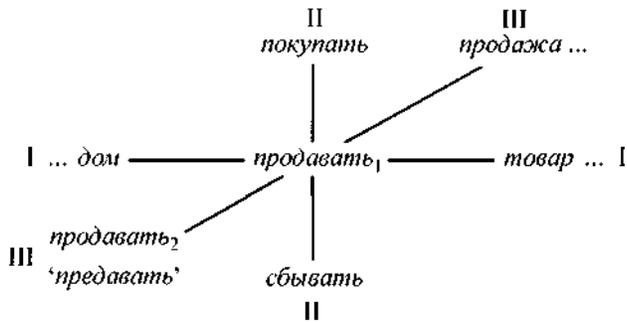
Таким образом, несовместимость и гипонимия оказываются соотносенными и взаимосвязанными отношениями единиц и принципом их систематизации в семантическом поле.

Семантическое поле как фрагмент языковой системы представляет собой лексико-семантическую суперкатегорию, в которой синтезируются свойства еди-

ниц разных категорий. Поэтому единицы семантического поля употребляются каждый раз как единицы той или иной лексико-семантической категории, обладая всеми ее семантическими, структурными и функциональными свойствами.

Структура семантического поля — понятие сложное и многомерное. Важнейшими характеристиками семантического поля являются следующие: 1) измерения поля, 2) семантические отношения его единиц, 3) центр и периферия поля и 4) взаимоотношение данного поля с другими смежными полями.

В отличие от ЛСГ семантическое поле включает в себя единицы, которые могут относиться не только к одной и той же, но и к разным частям речи. Слово (ЛСВ) в поле входит не только в синтагматические (I) и парадигматические (II), но и в ассоциативно-деривационные отношения (III). Глагол (ЛСВ) *продавать*₁ в своем главном значении ‘отдавать за плату’ как единица семантического поля ‘передача’ вступает в три типа отношений: *продавать*₁ дом, товар; *продавать*₁ — *сбывать* — *покупать*; *продавать*₁ — *продажа*, ср. также *продавец*, *продащица* и др. (словообразовательная деривация), *продавать*₁ — *продавать* ‘предавать’, например, *продать своих друзей* (смысловая ассоциация) (8). Они соответствуют трем основным измерениям семантического поля: синтагматическому, парадигматическому и ассоциативно-деривационному (или эпидигматическому, по Д.Н. Шмелеву), которые и создают его «объемное» представление.

Иногда говорят о «парадигматических полях», «синтагматических полях», «словообразовательных полях» и т.д., однако следует иметь в виду, что при этом единство поля как органичного целого распадается.

В семантическом поле как синтезирующей языковой категории представлены все типы семантических отношений лексических единиц.

Используя материал специального исследования, рассмотрим семантические отношения глаголов в поле ‘передача’, а также общую структуру самого семантического поля. Это отношения синонимии ((*пере*)давать — *вручать*, *предоставлять*), конверсии ((*пере*)давать, *вручать*, *предоставлять* — *брать*, *принимать*, *получать*), антонимии ((*пере*)давать, *вручать*, *предоставлять* — *отдавать*, *возвращать*, *сдавать*), полисемии ((*пере*)давать₁ ‘отдавать, вручать’ — *передавать*₂ ‘сообщать, рассказывать’, ср. *передавать книгу* и *передавать новость*), словообразовательно-семантической деривации (*давать* — *выдавать*, *раздавать*, *придавать*, *надавать*, *передавать* — *передача*, *передатчик*) и другие.

Семантически однородные единицы одного уровня находятся в отношении несовместимости, противопоставляясь тем самым друг другу. Одновременно с этим они включаются на основе общего и существенного классификационного признака в семантический класс в качестве его единиц — согипонимов.

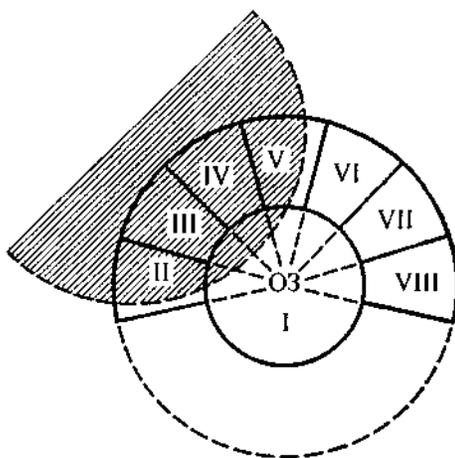
Несмотря на различия в строении разных семантических полей можно говорить о некоторой их принципиально общей структуре.

Единицы поля обычно группируются вокруг лексемы, выражающей его общее значение, так сказать, в «чистом» виде (9). Такая единица, несущая общее значение поля, и ее ближайшее окружение образуют ядро семантического поля. Если представить поле в виде сферы, то его единицы будут располагаться слоями на разном удалении от ядра по степени их смысловой близости к общему значению поля, которое наиболее ярко представлено в ядре и центре семантического поля и постепенно угасает при удалении к его периферии.

Языковые единицы, расположенные на периферии, обладают более сложным, насыщенным содержанием и тесно взаимодействуют с членами смежных полей.

Резкой границы между центром и периферией семантического поля и между смежными полями нет, как нет и скачкообразного перехода в семантике соответствующих единиц; такой переход напоминает скорее постепенное плавное ослабление или усиление освещенности, достигаемое с помощью реостата.

Структуру семантического поля можно условно и упрощенно представить в виде схемы. Пусть это будет поле ‘передача’. Для простоты изображения представим фрагмент этого поля на плоскости и ограничимся только глаголами как наиболее характерными его единицами.

Все единицы поля объединяются общим значением (ОЗ), которое выражается именем этого поля: ‘каузировать кого-нибудь, начинать ‘иметь что-то’. Это самое простое и общее для всего поля значение содержат в его «чистом» виде глаголы *давать* и *передавать* (10): *Он передает ей книгу*. Близки им более сложные по своему значению глаголы *вручать* (‘передавать’ + ‘непосредственно, из рук в руки’) и *предоставлять* (‘передавать’ + ‘в пользование, в распоряже-

ние' + '(обычно) временно'). Единицы (*пере*)*давать* (имя поля), *вручать* и *предоставлять* (вместе с их префиксальными дериватами *выдавать*, *раздавать* и т.п., а также конверсивами и антонимами типа *брать*, *получать*; *отдавать*, *возвращать* и т.п.) образуют ядро семантического поля 'передача'. Это обозначения неспециализированной передачи (I).

Вокруг этого семантического ядра группируются тесно связанные и взаимодействующие с ним обозначения специализированной передачи, т.е. передачи подарка, товара, денег, почтовой корреспонденции и др. Они образуют центр семантического поля и представлены на схеме в виде секторов большого круга, как бы вырастающих из ядра поля. Это классы слов со значением дарения (II: *дарить*, *преподносить*, *подносить*, *презентовать*, *жаловать*...), купли-продажи (III: *продавать*, *сбывать*, *уступать (по дешевой цене)*, *загонять*, *покупать*...), оплаты и ссуды (IV: *платить*, *вносить (плату)*, *одалживать*, *ссужать* (сов. *ссудить*), *авансировать*...), завещания (V: *завещать*, *оставлять (после себя в наследство)*, *отказывать* и *отписывать (имущество детям)*; ср: *получать в наследство*...), пересылки и транспортировки (VI: *пересылать*, *направлять*, *переправлять*, *доставлять*, *транспортировать*...), передачи информации по каналам связи (VII: *сообщать*, *передавать*, *радиовать*, *транслировать (по радио)*, *телеграфировать*, *молнизовать*...), говорения (VIII: *говорить*, *рассказывать*, *объявлять*, *докладывать*, *писать*...) и др.

В значении глаголов передачи выступают также лексические единицы других полей, лежащие на периферии рассматриваемого поля. В силу закона асимметрии знака и значения слова смежных полей могут употребляться в своих вторичных семантических функциях, подобно единицам данного поля. Это свидетельствует о тесном взаимоотношении семантических полей. Так, например, глаголы *очистить*, *нарезать*, *взвесить*, *построить*, *заказать* и др., входящие в иные, чем рассматриваемые, поля, в особых контекстуальных условиях могут употребляться как обозначения передачи: *Мать **очистила** апельсин, и маленький сын с аппетитом съел его* (общий смысл контекста предполагает имплицитно: *и дала его сыну*); *Родители **построили** детям дачу* (т.е. передали ее детям) и т.п. Зона взаимодействия семантического поля 'передача' на его периферии с другим полем отмечена на схеме как их пересечение (заштрихованный круг).

Единицы семантического поля обладают общими синтагматическими и парадигматическими свойствами, соотношенными друг с другом. Глаголам передачи свойственна, например, общая основная формула дистрибуции:

$$N_1VN_4N_3,$$

где *N* обозначает имя (существительное, местоимение) в одном из падежей (1 — именительный, 2 — родительный, 3 — дательный, 4 — винительный, 5 — творительный и т.д.), а *V* — глагол передачи; ср.: *Она **передает** записку докладчику. Они **подарили** учительнице цветы. Он **сообщил** (приятную) новость друзьям* (11).

Такая существенно совпадающая сочетаемость единиц поля отражает их парадигматическую близость, сходство их лексического значения: *дарить* — 'давать подарок', *продавать* — 'отдавать за плату (за деньги)', *платить* — 'отдавать деньги в возмещение чего-нибудь', *транслировать* — 'передавать

по радио или телевидению' и т.д. Семантические различия между классами глаголов передачи, отражающиеся в их компонентном составе и толкованиях, во многом определяются характером слов, обозначающих содержание передачи — N_4 и семантически согласуемых с глаголами (*дарить* — *подарок*, *продавать* — *товар*, *платить* — *деньги*, *транслировать* — *концерт*, *оперу*).

Внутри каждого класса и составляющих его ЛСГ единицы поля противопоставляются друг другу по значению и своей стилистической характеристике: ср. *продавать* — *уступать* 'продавать дешевле назначенной цены', *всучать* (прост.) 'вынуждать купить что-нибудь путем обмана, хитрости', *загонять* (прост.) 'продавать' и т.п.

Семантические поля, раскрывая разнообразные связи языковых единиц, являются наиболее полным и адекватным отражением лексико-семантической системы языка с ее сложной иерархической структурой.

Сопоставительное изучение соотносительных семантических полей дает возможность вскрыть сходства и различия в систематизации лексики разных языков, увидеть специфику «картины мира» в каждом из них.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Рассмотрение грамматических семантических полей выходит за пределы данной статьи.
- (2) *Щерба Л.В.* Языковая система и речевая деятельность. — Л., 1974. — С. 205—312.
- (3) Там же. — С. 295.
- (4) *Караулов Ю.Н.* Общая и русская идеография. — М., 1976; Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. — М., 1981.
- (5) См., например: *Морковкин В.В.* Идеографическое описание лексики (анализ слов со значением времени в русском языке). — М., 1977.
- (6) *Гипонимия* — от *греч.* *huró* — внизу, снизу; под и *óпyта* — имя.
- (7) *Гипероним* — от *греч.* *hurég* — вверх; над и *óпyта* — имя.
- (8) Лексическая единица *продавать*₂ ассоциативно связана с *продавать*₁, но принадлежит к другому, смежному семантическому полю. Отношение единиц типа *продавать* — *продажа*, *продавец*, *продащица* и т.п., входящих в одно семантическое поле, свидетельствует о тесной связи собственно лексических и словообразовательных отношений слов в поле.
- (9) Такое значение является семантически наиболее бедным, простым.
- (10) Они сокращенно обозначаются как (*пере*)*давать*.
- (11) Эта основная формула сочетаемости может закономерно трансформироваться (*Докладчик получил записку от нее: N₁V_{Conv}N₄ от N₂ — при конверсии*) и конкретизироваться (*Он продает книгу товарищу за рубль: N₁VN₄N₃ за N₄²*).

AN ESSAY ON SEMANTIC FIELD

L.A. Novikov